Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет» Исторический факультет

Академия наук Монголии Институт международных отношений

Россия – Монголия: 100 лет вместе

Материалы
Международной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию установления
российско-монгольских
дипломатических отношений

Иркутск, 20 мая 2021 г.

УДК 327(470:517.3)(091) ББК Ф4(2Р)9(5Мо) Р76

Печатается по решению ученого совета исторического факультета ИГУ

Редакционная коллегия

д-р ист. наук, проф. С. И. Кузнецов (гл. ред.) д-р ист. наук, проф. О. Батсайхан д-р ист. наук, проф. В. И. Дятлов д-р ист. наук, проф. Е. И. Лиштованный канд. ист. наук, доц. Е. А. Матвеева канд. ист. наук, доц. Ю. В. Елохина преп. К. Е. Кузьмин (отв. ред.)

Россия — Монголия: 100 лет вместе : материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию установления российско-монгольских дипломатических отношений. Иркутск, 20 мая 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [редкол.: С. И. Кузнецов [и др.]]. — Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. — 155 с. https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1946-6 2021 1-153

ISBN 978-5-9624-1946-6

Представлены статьи историков и обществоведов Российской Федерации и Монгольской Республики. Материалы освещают актуальные проблемы истории, современное состояние российскомонгольских отношений: сотрудничество в области военной сферы, экономики, науки, культуры, экологии, образования.

Предназначается профессиональным исследователям, преподавателям, аспирантам, студентам, всем интересующимся историей и современным состоянием российско-монгольских отношений.

УДК 327(470:517.3)(091) ББК Ф4(2Р)9(5Мо)

Содержание

От редколлегии	5
Чимитдоржиева Л. Ш. Архивные документы о развитии русско-бурят-монгольских отношений в XVII–XIX вв.	7
Дугаров В. Д., Бадмаев В. Г. Влияние Иркутской таможни на формирование товарно-денежных отношений России и Монголии в 1911–1925 гг.	14
Батсайхан О. Монголо-русский договор 1912 г. как начало дипломатических отношений двух стран	18
Кузьмин Ю. В. Монгольская газета «Монголын унэн» – первая партийная газета страны: к 100-летию издания	34
Семушев И. Н. История послереволюционной Монголии в трудах советских монголоведов	41
Кузнецов С. И., Иванов А. А. Борис Шумяцкий и Монголия	48
Жамбалова С. Г. Научное сотрудничество СССР и Монго- лии в 1930-е гг.	56
Цыбенов Б. Д., Курас Л. В. «Как-то странно звучит слово "дипломатия" в устах коммуниста»: о дипломатической деятельности уполномоченного НКИД РСФСР в Монголии О. И. Макстенека	63
Шагдурова К. А. Политика «третьего соседа» Монголии: специфика реализации	70
Дэмбэрэл К. Монголо-российские отношения: роль Сибири и Дальнего Востока	76
Журов И. В. Основные направления военного сотрудничества России и Монголии на современном этапе	80
Мунх-Оргил Т., Энхчимэг Д., Нандинцэцэг Г. Mongolian- Russian economic relations	84
Батхишиг Б. Вопросы совершенствования торговых отно- шений между Монголией и Россией	90
Макаров А. В. Россия и Монголия: пути развития стратегического партнерства	97

- 9. Чимитдоржиев Ш. Б. Хождение хори-бурят к Саган-хану (Белому царю). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2001. 162 с.
- 10. Чимитдоржиева Л. III. Русские посольства к монгольским Алтан-ханам XVII в. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2006. 156 с.
- 11. Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 183 с.

Archival documents on the development of Russian – Buryat-Mongolian relations in the 17th – 19th centuries

L. Sh. Chimitdorzhieva Ulan-Ude

Abstract. Archival documents contain valuable information about the de-velopment of Russian – Buryat-Mongolian ambassadorial relations from the be-ginning of the XVIIth century. In these relations such issues as citizenship, trade relations, routes to China were discussed, the most difficult were yasak and land problems.

Keywords: archival document, Russia, Mongolia, Buryat-Mongolia, XVII, XVIII, XIX centuries, ambassadorial relations, diplomatic negotiations.

УДК 94

Влияние Иркутской таможни на формирование товарно-денежных отношений России и Монголии в 1911–1925 гг.*

В. Д. Дугаров, В. Г. Бадмаев

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова г. Улан-Улэ

Аннотация. Рассматривается экономическое сотрудничество России и Монголии на примере торговли через Иркутскую таможню. Уделено внимание монгольской денежной системе, в период нестабильности в Монголии. Освещается развитие китайской валюты, а затем монгольских долларов и тугриков, их участие в торговле между двумя государствами.

Ключевые слова: Иркутская таможня, монгольская валюта, серебряный лян, монгольский доллар, тугрик, Россия – Китай – Монголия.

Актуальность данного исследования обусловливается тем, что развитие экономического сотрудничества России и Монголии через Иркутскую таможню, рассматривается не часто, поэтому в работе отражено взаимодействие через развитие легкой промышленности в

14

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 20-59-44008 Монг_а Мировое и российское монголоведение, концепции, персоналии.

Монголии и участием России в данном процессе. Также в большинстве работ, почти не отражено влияние товарно-денежных отношений на экономику, как ключевого фактора.

В первое время в Монголии не было своей национальной денежной единицы, в отдельных районах роль денег выполняли кирпичный чай, кожа, овцы. (Все архивные документы в данной статье представлены, так же как и в самих документах, без каких-либо исправлений.) Также это высказывание можно подкрепить архивными данными Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), а именно в обращении к заведующему Желтуринским таможенным постом: «Настоящим доводим до Вашего сведения, что нами рассчитаны монгольские скотогоны, при чем за работу им выдано 4-ре кожи юфти, 2-в а куска Шанда-дабы, серебра 2-ве ямбы – 8 фунтов, 94 золотника»¹. Также в обращении к Монгольской конторе Сибкрайсоюза: «Иркутская таможня препровождает при сем для сведения от 8 июля сего года (1924) за № 4224/190480 по вопросу о вывозе в Монголию 700 пудов кирпичного черного чая со сложением акциза»². То есть использование различных натуральных продуктов в качестве валюты на тот момент времени было нормальным.

Собственные денежные знаки в Монголии появились не сразу, а лишь через некоторое время. В 1911–1925 гг. по большей части имело хождение валюта, которая была в Китае. До начала XX в. основной денежной единицей в Китае был серебряный лян. Юани в виде серебряных монет начали выпускаться в 1835 г. однако лян в качестве денежной единицы продолжал находиться в обращении, до февраля 1930 г. в нем исчислялись таможенные пошлины и до апреля 1933 г. – налоги. Так, например, основные повинности при маньчжурах составляли ежегодную сумму в 619 350 лян серебра (1 лян равен примерно 1,5 руб.), а в 1916 г. сумма налоговых сборов с населения составила 4 млн руб. [2, с. 278]. Монголия, находясь между двумя сильными государствами Россией и Китаем, закономерно пользовалась валютами этих государств.

Монгольской конторой Сибкрайсоюза был заключен договор подряд с коллективом портновско-пошивочной мастерской при Иркутской бирже труда 3 . Коллектив этот организован из состоящих на учете на бирже труда безработных соответствующей специальности на основании постановления Наркомтруда СССР от 26 октября

 $^{^1}$ ГАРБ. Ф. Р-166. О. 1. Д. 10. Л. 33. 2 Там же. Ф. Р-1684. О. 1. Д. 25. Л. 15.

³ Там же. Д. 37. Л. 1.

1923 г. № 127/27. Из указанного постановления видно, что коллективы безработных организуются по постановлению комитетов биржи труда, ими комплектуются и пополняются (ст. 1 и 3)¹. Из данной информации можно сделать выводы, что работа на этих мануфактурах идет полным ходом, найм новых рабочих и организация биржи труда говорит о заинтересованности населения в данной промышленности. Судя по уставу общества, цели его были весьма обширны: торговая и комиссионная деятельность в России и Монголии, создание фабрик и заводов для обработки и переработки монгольского сырья, разведка и разработка в Монголии полезных ископаемых, устройство путей сообщения Монголии с Сибирью и прочее [1, с. 40].

Проникновение в Монголию европейских стран способствует тому что, к началу 1920-х гг. Монголия находилась в полной экономической зависимости от иностранных компаний. В 1924 г. в стране действовало более 2300 иностранных торговых фирм, их доля в торговом обороте составляла более 90 %. Следовательно, проникновение иностранных капиталов привело к возникновению такой валюты как, монгольский доллар или лян — валюта Монголии с 1921 по 1925 г. Был приравнен к китайскому ляну и имел схожее локальное название — лян. Долларом назывался по аналогии с имевшим хождение в Китае мексиканским песо, носившим также название «мексиканского доллара». Монгольский доллар был первой собственной денежной единицей Монголии.

Подтверждением этого может стать отчет Иркутской таможни, она доводит до сведения, что на основании инструкции по применению постановления коллегии НКВТ от 13 мая сего года (1924) (протокол № 10) о введении в таможенной статистике реальной оценки импорта и экспорта, приложенной к приказу по НКВТ от 7 июля сего года (1924) за № 130/75, все экспортеры обязаны в представляемых ими фактурах и спецификациях приводить точные данные стоимости экспортируемых товаров долларах С.А.С.Ш. исчисляемой порядком указанным в прилагаемой при сем выписке из названной выше инструкции 2 . В архивном источнике указанно именно доллары С.А.С.Ш. и наиболее вероятным является то, что указаны те самые доллары США.

Для развития собственной экономики правительство МНР установило государственную монополию на внешнюю торговлю, были аннулированы долги иностранным торговцам и банкирам. Ходившая

¹ ГАРБ Ф. Р-1684. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

² Там же. Д. 25. Л. 16.

в стране иностранная валюта была изъята из обращения, в результате денежной реформы в декабре 1925 г. была введена национальная валюта — тугрик. При активной экономической и организационнотехнической поддержке СССР были приняты меры по перестройке экономики МНР на социалистических началах. Были организованы потребительская кооперация и государственная торговля, на акционерных началах с Советским Союзом был образован торговопромышленный банк.

В итоге можно сказать, что становление монгольской национальной валюты происходило поэтапно, соблюдая некоторые переходы. От натуральных денег к китайским лянам, затем влияние европейских стран и установление монгольского доллара, и в конце установление национальной валюты, эти процессы неразрывно связанны с политическими и социальными событиями, происходящими на тот момент времени в Монголии. Таким образом, можно сказать, что в 1911–1925 гг. экономическое сотрудничество России и Монголии через Иркутскую таможню проходило положительно.

Источники и литература

- 1. Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX начале XX веков. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1994. 400 с.
- 2. Дугаров В. Д. Курс лекций по истории Монголии (эпоха древности начало XXI в.) : учеб. пособие. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 368 с.

The influence of the Irkutsk Customs on the formation of commodity-money relations between Russia and Mongolia in 1911–1925

V. D. Dugarov, V. G. Badmaev Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

Abstract. Economic cooperation between Russia and Mongolia is considered on the example of trade through the Irkutsk customs. Attention is paid to the Mongolian monetary system, during the period of instability in Mongolia. The article covers the development of the Chinese currency, and then the Mongolian dollars and tugriks, their participation in trade between the two countries.

Keywords: Irkutsk customs, Mongolian currency, silver Liang, Mongolian dollar, tugrik, Russia-China-Mongolia.